

ЗНАКОВАЯ СФЕРА ТЕНИЗ-КОРГАЛЖЫНСКОГО ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВНЕВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.К. Хабдулина, Т.В. Кошман, А.Е. Егинбай

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Аннотация. Северная Сарыарка как природный и культурно-исторический регион содержит ряд крупных центров сакрального ландшафта. Ярким содержанием выделяется культурный ландшафт Тениз-Коргалжынского оазиса. Своеобразие региона обусловлено природными характеристиками, превратившими это место в уникальное водно-болотное угодье с богатейшими биоресурсами редких, экзотических водоплавающих и представителей животного мира. Такое пространство, активно обживаясь, постепенно превращалось в одухотворенную социокультурную среду. Реликты этого процесса сохранились в культовых мемориалах мавзольной архитектуры позднего средневековья, крупных казахских кыстау усадебного типа. Цель статьи показать материальные объекты, совокупный образ которых хранит генетическую память и до настоящего времени транслирует вневременное ощущение отстраненного космического ландшафта, не связанного с обыденной повседневной жизнью.

Ключевые слова: Сарыарка, Нура, Тениз-Коргалжынский оазис, сырцовые мавзолеи, кыстау, сакральный ландшафт.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2024–2026, ИРН проекта AP23488979.

Введение. Археологические исследования на территории Северной Сарыарки более двух десятков лет проводит Ишимская археологическая экспедиция ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. За это время открыты сотни памятников всех археологических эпох. Стационарными раскопками охвачены средневековое городище Бозок, поселения бронзового века Шагалалы, Шондынкорасы, поселения раннего железного века Таскора, Таскора I, Тайжан, Кеноткель X, десятки крупных курганов сакской эпохи, средневековые культовые мемориалы. Полученный материал разнообразен и позволяет выйти на уровень исторических интерпретаций.

Особый интерес в Северной Сарыарке представляет ландшафт Тениз-Коргалжынской впадины насыщенный различными видами археологических памятников средневековой эпохи и Нового времени. Результаты археологических работ в Тениз-Коргалжынском регионе постепенно раскрывают особенности размещения сакральных комплексов.

Сарыарка – народный географический термин исторической области Казахского мелкосопочника. Этимология слова «Сарыарка» по-

ражает смысловым содержанием – *становой хребет, спина*, точно определяющим главную суть пространства, стягивающего, сохраняющего целостность и единство территории Казахстана. Общая площадь Сарыарки около 4 млн. кв.км, значительную часть ее занимает степь, характеризующаяся необычайным разнообразием типов: от разнотравно-луговых до засушливых и опустыненных экосистем.

Сарыарка по природному районированию состоит из широтно протянувшихся с севера на юг, ландшафтов: лесостепь, степь, полупустыня, пустыня. Высокогорья отдельными оазисами высятся среди мелкосопочного и равнинного рельефа. Ландшафтная неоднородность обусловила своеобразие культурных и исторических процессов, направления культурных связей и облик культурных традиций. Изучение природной среды позволяет проследить взаимосвязь освоения культурного ландшафта Сарыарки с крупными этнокультурными процессами древности и средневековья.

Методы. Характеристика сакральных ландшафтов включает комплекс междисциплинарных методов. Как объекты археологии они изучаются традиционными археолого-этнографическими методами: типология, систематизация, сравнительный анализ, описание; инновационными методами дистанционного обследования: картографирование, использование Google-карт, метод реконструкции, фиксация с указанием GPS-координатов. Как объекты культурной географии исследование сакральных ландшафтов основано на природно-экологическом подходе с включением естественнонаучных методов географического районирования, учета биоразнообразия, ландшафтоведения. Применение приложений Google Earthpro и Goglemaps – трехмерных компьютерных программ позволяют просматривать космоснимки земли, и создавать собственные карты по GPS-координатам. В течение последних лет проведена запись географических координат поселенческих памятников, зафиксированных в результате проведения разведочных обследований на территории Северной Сарыарки, и на их основе создан ряд карт.

В статье рассматриваются понятия «культурный одухотворенный ландшафт», «сакральный ландшафт», процесс сакрализации. Разработка содержания их включает философские методы научного познания: объективности и системности, причинности и следствия, моделирования культурологических процессов, методов этнологической интерпретации, структурного анализа, культурологии. Особое значение имеют применение семантического и семиотического подходов в рассмотрении культовых объектов, как знаков особого текста, храня-

щих значимую информацию. Дополнительные сведения предоставляют метод историко-архивного и библиографического исследования.

Материалы. Тениз–Коргалжынская впадина уникальна со многих позиций и, в первую очередь, в географическом плане. Она расположена почти в центре Казахской складчатой страны, и представляет собой хорошо выраженную бессточную впадину, окруженную с северо-востока и юга возвышенностями с абсолютными высотами до 400-500 м. Тениз–Коргалжынская впадина, в пределах которой находятся озера (всех озер – больших, средних, малых – насчитывается до 50), занимает огромную территорию и находясь на стыке степной и полупустынной зон, отделяет Казахский мелкосопочник от Кокшетауской возвышенности. По физико-географическому районированию территория Тениз–Коргалжынской впадины находится в Тенизской провинции сухостепной зоны Казахстана [Хабдулина, Кожамжаров и др. 2011: 65]. В этот регион входит западная часть Тениз–Коргалжынского заповедника и нижнее течение реки Нуры.

Это уникальное место на территории всей Центральной Азии. Тениз–Коргалжынская система озер питается от р. Нуры, находится на перекрестке двух мировых пролетных путей миграций птиц и является одним из самых важных водно-болотных угодий в мире. Коргалжынский Государственный природный заповедник в 2008 г. вошел в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (www.zapovedniki-mira.com). Уникальной ценностью заповедника, его гербом является розовое фламинго. Полутораметровый фламинго имеет очень длинные карминно-красные ноги и шею при относительно маленьком туловище. Тысячная стая летящих птиц подобна волшебному розовому облаку. Живут фламинго на топких болотистых островах – «аралах», недостижимых для человека.

Нура впадает в систему Тениз-Коргалжынских озер. Здесь река то разливается широкими озерами, то петляет в камышах, пока не достигает чаши озера Коргалжын площадью более 400 кв.км. При высоких горизонтах воды Коргалжын соединяются с другим большим по объему озером Тениз. Его площадь более 1500 кв.км, вода соленая. Река Нура имеет широкую долину, петляя и бесконечно извиваясь, она несет воды через систему мелких и крупных впадин, образующих болота и озера. В пределах современной речной долины Нуры расположены тектонические озерные котловины. Многие из них имеют свои названия: Жанибек Шалкар, Уялы, Коргалжин. Через эти озера, извиваясь, проходит русло Нуры. Зачастую трудно понять – это река или озеро. Такая ситуация ярко представлена в пределах Тениз-Коргалжынской впадины.

Тениз-Коргалжынский оазис уникален как особый историко-культурный ландшафт [Сакральный ... 2020: 60-62]. Здесь, в месте впадения р. Нуры в систему Тениз-Коргалжинских озер, на протяжении 60 км зафиксировано 35 памятников в диапазоне от раннего железного века до нового времени. Это одиночные курганы, зимовки-кыстау и разнообразные по стилю и архитектуре сырцовые мавзолеи казахов. На этой территории нами раскопаны руины мавзолея XIV в., стены которого были покрыты бирюзовой майоликой [Хабдулина и др. 2011]. Здесь, в низовьях р. Нуры находится средневековое городище Ботагай. На его территории в XIX в. стоял мавзолей, который зарисовал Ч. Валиханов [Валиханов 1972: 19-21] и описал в путевых заметках И.П. Шангин. Еще два мавзолея (Сырлы там, Сулу там) упоминаются в исторических записках XIX в. [Кастанье 1910: 109].

Выгодное геостратегическое положение низовьев Нуры в центре казахских степей в сочетании с благодатными природными характеристиками края, концентрация пышных по оформлению культовых мемориалов в сочетании со знаковыми топонимами позволяют предполагать функционирование здесь сакрального центра периода Казахского ханства (XV-XIX вв.) [Сакральный ... 2020: 192].

Структура сакрального ландшафта. В Тениз-Коргалжынском регионе нами обследована территория по руслу реки Нуры, размерами 60x20 км. Основными объектами археологического ландшафта являются памятники позднего средневековья. Единично зафиксированы курганы раннего железного века, но нет памятников более ранних эпох. Этот факт при наличии благоприятных природных условий (обилие озер, река) связан, видимо с динамикой палеоклиматических изменений позднего голоцена. Вероятно, в бореальном и суббореальном периодах степная полоса Сарыарки испытывала сильное увлажнение, которое и было причиной незаселенности края. Хотя берега реки Нуры, в её верхнем и среднем течении, протекающие по полупустынной и степной зонам, насыщены памятниками первобытности [Археологическая карта ... 2018]. Именно здесь в последние десятилетия исследуются крупные некрополи и поселения бронзового века (Каражартас, Шерубай I, Аккезен) [Археологическая карта ... 2018: 72-118].

Крупное сакральное пространство казахских зиратов зафиксировано вдоль русла Нуры выше поселка Коргалжын. Примерно на расстоянии 20-30 км с интервалами в 3-7 км тянутся казахские некрополи. Они, занимают возвышенные участки коренной террасы р. Нуры и выделяются возвышающимися на их территориях яркими образцами сырцовых мавзолеев XIX-XX вв. Мавзолеи одиночно или попарно

стоят на западном краю казахских некрополей. Их вертикальные оси, выделяясь на горизонте трехчастной структурой, устремляются к небу. Более поздние могилы пристроены к востоку от них. Большинство зиратов уже не действуют, площади их невелики. Зброшенные зираты свидетельствуют о функционировании их в XIX в. Локализация культовых объектов на небольшом участке реки Нуры показывает степень плотности и масштабы заселения низовьев р. Нуры в позднем средневековье (рис. 1). Кроме культовых памятников по берегам небольших пресных озер сконцентрировано большое количество крупных казахских стойбищ – кыстау. Топографически они расположены низко к воде, состоят из трех-пяти крупных усадеб и тянутся вдоль берега. Усадьбы прямоугольной формы, состоят из множества жилых и хозяйственных секций. Зачастую рядом видны русла арыков, каналов, выведенных из озера к усадьбе (рис. 2).

При разведочном осмотре берегов озер Коргалжынского заповедника Султанкельды, Есей, Шолак зафиксированы загадочные рвы, выкопанные перпендикулярно берегу. Длина их от 20-30 м до одного километра, современная глубина 0,5-2,0 м. Как правило, они пересекают пространство между двумя противоположащими водными бассейнами: озером Султанкельды и небольшой озерной западиной. Интервал между рвами варьирует от нескольких десятков до нескольких сот метров. Многие из них поросли болотной растительностью. Какой-либо

Рис. 1. Карта сакральных памятников Тениз-Коргалжынского оазиса

Рис.2. Тениз-Коргалжынский оазис. Кыстау Кызыл Мешит 5

связной системы в их расположении не выявлено. Рвы к настоящему времени заплыли, дно их покрыто гидрофильной растительностью. Эти сооружения относятся к категории загадочных, т.к. их функциональное назначение неизвестно. Очевидно, что они не были сооружены для орошения возделываемых культур, т.к. почвы в данной местности заболоченные и солончаковые. Неубедителен и довод в пользу использования этих арыков для водопоя скота. Скот имеет свободный доступ к воде вдоль берегов водоемов. Наиболее вероятным выглядит предположение, высказанное исследователем фауны сотрудником заповедника А.В. Кошкиным, что эти каналы использовались в качестве ловушек при загонном способе охоты [Кошкин 2011: 36-38].

Подобные конструкции для облавной охоты известны как араны, зафиксированы на Устюрте. Десятки таких стреловидных планировок, непрерывной цепью тянутся в широтном направлении от мыса Дуана на Аральском море вглубь плато Устюрт. Исследователи древностей Приаралья предполагают, что они построены для охоты на джейранов, сайгаков [Ягодин 1991].

Еще одно возможное объяснение исходит из этнографии сибирских тюрков: «Чтобы увеличить урожайность трав на зимниках, – писал о тюрках-качинцах известный сибирский этнограф И. Каратанов, – инородцы искусственно орошают поля посредством канав, выведенных из речек» [Косарев 2007: 22]. Возможно, что и казахи XIX века таким способом улучшали пастбищные угодья и свое местообитание.

Степень изученности Тениз-Коргалжынского оазиса. В начале XIX века казахские земли представляли большой интерес горнопромышленникам Урала и Сибири как территория, богатая свинцовыми рудами. Первая научная экспедиция с целью «освидетельствование открытых там рудных приисков, измерение ведущих к ним путей и исследование произведений по трем царствам природы» была организована царской Россией в 1816 году. Экспедиция длилась 5 месяцев, в состав ее вошли горные мастера, переводчики, проводники фельдшеры, офицеры и охрана из 200 казаков. Руководителем был назначен горный инженер И.П. Шангин. Экспедиция преодолела путь через Ишим в район гор Улытау и озер Коргалжын, обследовала верховья рек Нуры и Шерубай-Нуры [Кошман, Хабдулина 2020: 1102]. В общей сложности пройдено 3 тысячи километров, обнаружено 32 рудника медистых песчаников, железа и свинца.

На протяжении всего пути И.П. Шангин вел подробный дневник, где фиксировал все, что привлекало его внимание, записывал названия географических объектов, подробно описывал рельеф местности, собирал историко-этнографические сведения. Следом за ней в 1831-1832 гг. российская колониальная администрация провела топографическую съемку десятиверстной полосы берегов Нуры. В процессе ее были отмечены казахские поселения, зираты, мавзолеи, указаны местные названия озер, урочищ, топонимы мавзолеевых комплексов.

С XVIII века, еще до экспедиции И.П. Шангина, самым популярным объектом древности в Коргалжинских степях являлся Ботагай. Известность его обусловлена упоминанием в многочисленных трудах путешественников, географов, военных XVIII-XIX вв. как «великого города в устье Нуры» [Рычков 1762]. Город находится в стратегически важном месте пересечения «пучка» караванных путей и в этом смысле логично расположение здесь «великого города».

В 1816 г. мавзолей Ботагай был описан И.П. Шангиным. Он принял его развалины за городской храм, а окрестный некрополь – за руины древнего города. Эта заметка вызвала волну интереса у исследователей, пытавшихся найти этот загадочный город. Дискуссия о его видовой принадлежности длится до сих пор. Все последующие архивные источники пользовались описанием И.П. Шангина. В 1831 г. по заданию генерала С.Б. Броневского сотник А.И. Шахматов составил «рисунок древнего здания Татагая с особым описанием». Признаков древнего города он не обнаружил. Рисунок этот дошел до наших дней [Сембин 1975: 6].

В XX веке исследования этой территории предпринимались неоднократно. В 1947, 1949 гг. Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством А.Х. Маргулана приступила к расчистке развалин мавзолея. Ими было открыто основание мавзолея из жженого кирпича, описаны размеры и виды кирпичей. Никаких свидетельств существования древнего города А.Х. Маргулан не обнаружил [Маргулан и др. 1966: 29].

В 1998 г. памятник осмотрел К.А. Акишев. При осмотре территории К.А. Акишев зарисовал ситуационный план с нанесением двух каналов протянутых от реки Нуры и ирригационной сети, подводящей с севера воду к территории Ботагая. По его мнению, развалы десятков прямоугольных и округлых впадин – это городское предместье [Сакральные ландшафты ... 2020: 169, рис. VII, 5]. К.А. Акишев считает, что «в целом территория памятника тянется полосой по коренному берегу Нуры более чем на 1 км. ...

Городище расположено на мысу, образованном двумя соединяющимися протоками реки Нуры» [Акишев 2008: 23].

Вторично археологические работы были возобновлены в 2008-2009 гг. под руководством М.К. Семби. Севернее мавзолея им была обнаружена и частично исследована печь для обжига глазурованных кирпичей [Семби 2015: 187].

По чертежам, полученным в процессе раскопок и архивным материалам А.И. Шахматова 1831 г., специалисты «Казреставрации» в 2012 г. восстановили облик мавзолея. Это портално-купольный мавзолей с восьмиугольным барабаном, сфероконическим куполом и двумя нишами при входе. Ниши образованы концами выступающего пилона. Мавзолей оказался поминальным сооружением, погребение не обнаружено. При публикации материалов раскопа указана дата XV в. [Шайкен, Семби 2019: 289] (рис. 3). Важным результатом работ 2008-2009 гг. является открытие сложной по конструкции печи по изготовлению и обжигу кирпича.

В 2021-2022 гг. печь была доисследована археологическим отрядом Государственного историко-культурного музея-заповедника Бозок под руководством С.К. Сакенова и названа средневековым производственным цехом [Сакенов и др. 2021: 136]. Сложный технологический процесс представлен тремя конструкциями печей поэтапного обжига и покрытия глазурью поверхности кирпича, обнаружены каменные жернова для размельчения кварцита. Самой неожиданной находкой стал гончарный кувшин в виде амфоры с ручкой и сливом. Кувшин был плотно закрыт кирпичом и закопан в землю. Внутри сохранилась жид-

Рис. 3. Мавзолей Батыгай. Реконструкция.

кость темного цвета, густой консистенции. Это нефть, которая немного утратила свои характеристики, но известно, что служила для возжигания. Аналогичная находка кувшина наполненного нефтью, обнаружена при раскопках городища Будрач X-XI вв. расположенного в долине р. Сурхандарья. Исследователи пишут, что содержимое кувшина использовалось в качестве зажигательной смеси и служило средством обороны при защите города [Левушкина 1982: 246-247]. В случае с производственным цехом, заготовленная нефть служила для разжигания кирпичеобжигательной печи.

Дополнительные поисковые работы вокруг Ботагая выявили в окрестности некрополя колодцы, караван-сарай [Телегенұлы и др. 2021: 92-104]. Таким образом, несмотря на многие сомнения, можно утверждать, что «признаки большого города» постепенно приоткрываются.

Еще один мавзолей Тениз-Когалжинского оазиса был раскопан в 2009-2010 гг. и доисследован в 2020 г. Это мавзолей на берегу озера Жанибек Шалкар [Хабдулина и др. 2011]. Озеро является тектонической впадиной в русле реки Нуры. Руины мавзолея расположены в 9 км по прямой от мавзолея Ботагай. При раскопках обнаружено 400 покрытых бирюзовой майоликой плиток [Сакральный ... 2020: 194-202]. Тщательный осмотр пространства вокруг мавзолея не дал следы изготовления кирпича рядом с руинами мавзолея, хотя традиционно известно, что кирпичи готовили рядом со строящимся культовым сооружением.

По письменным источникам XIX в. на реке Нура известны еще мавзолеи, в декоре которых использована глазурованная терракота (Сулу там, Сырлы там). Вполне вероятно, что ремесленный цех, открытый у мавзолея Бытыгай обслуживал всю округу. Это также служит дополнительным фактом существования Ботагая как городского центра на Степном шелковом пути.

Обсуждение. В результате разведочного обследования выделены крупные территориальные образования, насыщенные культовыми объектами разных эпох. Комплексное исследование этих территорий с ландшафтных и историко-культурных позиций позволяет трактовать их как особые сакральные территории.

При изучении сакральный ландшафт перекликается с понятием «археологический микрорайон», но различается направленностью исследовательского поиска. При выделении микрорайонов значение придается естественным природным рубежам, вобравшим комплекс одно или разновременных объектов. В изучении сакрального ландшафта основное внимание обращается на созидание духовного начала, на компоненты, придающие ландшафту одухотворенность, на понимание того, что именно это пространство является жизненно и исторически привлекательным. В качестве примера можно привести постоянное упоминание в древнетюркских текстах Отыукенской черни как обетованной земли, вожделенного края, места, счастливого для обитания.

Объектами, придающими сакральность ландшафту Тениз-Коргалжынского оазиса, являются сырцовые мавзолеи XIX-XX вв. Мавзолеи из жженого кирпича из-за антропогенных, природных факторов не дошли до наших дней, но стоят сырцовые мавзолеи, хранящие архитектуру золотоордынского времени.

Сырцовые мавзолеи являются знаками, символами средневекового образа мира. Расположение сырцовых мавзолеев обязательно учитывало особенности ландшафта, обычно с этого места (водоразделы, чинки, возвышенности) открывался красивый вид и сами они были видны издалека, причем из-за отсутствия других ориентиров на местности казались значительно крупнее. Видимые за много километров, они акцентировали возвышенности, организовывали и одухотворяли пространство [Байтенов 2004: 171-176]. Сакральная вертикаль стала смысловой осью, вокруг которой группировалось внутреннее топономическое пространство кочевников-казахов.

Мавзолеи удивительно разнообразны архитектурой объемно-пространственных форм. Сырцовые мавзолеи однокамерные и двухкамерные, круглые и квадратные в плане относятся к типу пор-

тально-купольных. Концепция портално-купольных типов связана с новым взглядом на ритуал погребения, включающего поминальные молитвы у входа на территорию, наделенную сакральным смыслом. Изменение формы связано с ослабленным вниманием к куполу, с выделением входа-портала. Фасадная сторона обращена, как правило, в южный сектор. Возведение мавзолея на кладбище вызывало дальнейшее его разрастание – как правило, такое монументальное сооружение возводилось над могилой знатного, влиятельного человека, религиозного деятеля, святого (аулие). Быть похороненным рядом с могилой такого человека для рядового населения считалось престижным и выражало надежды на покровительство святого в «мире ином». Позднесредневековые сырцовые мавзолеи сочетают в своей архитектуре каноны золотоордынских парадных мемориалов и архаические языческие детали оформления внешних объемов известные в степном культовом формотворчестве с раннего железного века.

Результаты. Смена исторических периодов, изменение образа и условий жизни ведет к коренным преобразованиям, но ландшафт продолжает хранить в себе коды, знаки, символы прошлых исторических событий. Ландшафт всегда имеет пространственно-временные координаты. Через свои объекты он отражает время проживания на данной территории различных групп населения, масштабы освоения данной территории и уровень культурных достижений каждого хронологического периода. Культурный ландшафт символически через материальные остатки природных и культовых объектов хранит сведения о социальных отношениях, земельных спорах, длительности проживания отдельных коллективов в этом географическом локусе и их отношения к данной территории. Этнокультурный ландшафт – это понятие, которое имеет огромное смысловое содержание и в плане сохранения этнической идентичности, передачи генетической информации, социального конструирования идентичности через выражение вечных ценностей.

Ландшафт становится сакральным, потому что его одухотворяет человеческое сознание и ощущение необычности пространства, в которое вступаешь. Необычность в археологическом понятии связана с концентрацией особого типа объектов, зачастую сочетающих рукотворные и природные комплексы. В нашем современном восприятии, хотя прошли века, ощущение какой-то космической связи с чем-то потусторонним насыщенным покоем, тишиной и прислушиванием к звенящим с неба звукам – всегда овладевает человеком. Хочется осторожно ступать, громко не говорить. Это то, что осталось нам от поколений наших предков.

По этому поводу есть много культурологических и психологических пояснений. Если говорить о психологии, то сознание человека всегда ощущает беспокойство от наступления пограничных ситуаций, от искусственного прерыва естественного течения времени.

Для того чтобы преодолеть это чувство беспокойства, неизвестность будущего, человек придумал «обряды перехода», отмечающие пересечение границы между одной социальной категорией и другой через определенный ритуал. Создание культового объекта, остающегося на века и придающего особый смысл месту, всегда вызван циклом особых ритуальных действий. Ритуал – это мероприятия направленные на преодоление двойственности, пограничности существования, прерывности текущего времени.

Заключение. Культовые мемориалы, сложенные из сырцового кирпича, являются важными объектами историко-культурного наследия. Скопление их отмечено в Тениз-Коргалжынских степях. Сырцовые мавзолеи разнообразны по архитектуре, построены над захоронениями известных личностей своей эпохи. Традиция возведения мавзолеев в казахстанских степях берет начало с эпохи Золотой Орды, времени окончательного становления ислама в регионе. Таким образом, возраст данных практик составляет около 700 лет. В силу множества объективных факторов, как природных, так и антропогенных, подавляющее большинство средневековых памятников подобного рода до нас в целостности не дошло. Однако, мы имеем возможность изучать традиции и приемы строительства, проводить культурные аналогии благодаря исследованию казахских мавзолеев нового времени.

Средневековая история глубинных степных регионов Казахстана малоизучена. Известна общая канва исторических событий о вхождении Восточного Дашт-и Кипчака в состав Улуса Жоши, затем Ак Орды и Казахского ханства. Восстановление конкретно-исторической картины культурных, политических, материальных, духовных процессов невозможно без археологического материала. Его количество пока не достаточно. Одним из видов археологических объектов, свидетельствующих о степени заселенности края, существовании культурных, политических центров, функционировании трасс Степного шелкового пути, являются культовые мемориалы. Концентрация их в Нура-Ишимском регионе не вызывает сомнения, что степные пространства Казахстана являлись этнической территорией формирования казахов.

Полевые исследования с использованием целого комплекса исторических и общенаучных методов позволяют получить широкий спектр новых данных. И в то же время фиксируют процесс исчезно-

вения общего контура этнокультурного ландшафта и потерю богатого исторического материала. Это культовые памятники, кладбища, кыстау, позволяющие говорить о влиянии природно-географических особенностей местности не только на жизнедеятельность людей, но и на духовное пространство. Из памяти последующих поколений стирается знание специфики историко-культурного ландшафта местности как части духовного наследия. А именно знание закономерностей формирования природно-исторических ландшафтных зон, позволило жившему в этих местах населению хранить территориальные пространства, почитаемые памятники и другие материальные свидетельства уходящей эпохи.

В прикладном аспекте важность изучения концепта сакральный ландшафт заключается в воссоздании и закреплении в памяти ярких моментов коренной трансформации, этапов пассионарных взлетов, менявших направление развития и формировавших духовный потенциал нации, сохранение генетической памяти для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А. Предварительные итоги раскопок средневекового городища Бузок (1999-2001 гг.) // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы междун. полевого семинара. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 20-24.

Археологическая карта Шетского района Карагандинской области / В.В. Варфоломеев, И.А. Кукушкин, А.И. Кукушкин, Э.Б. Мәкен, Е.А. Дмитриев, Е.А. Әлкей, О.С. Шохатаев. Караганды: Альфапринт, 2018. 175 с.

Байтенов Э.М. Мемориальное зодчество Казахстана: эволюция и проблемы формообразования. Дисс.на соиск. уч.степ. доктора архитектуры. М., 2004. Т.1. 436 с.

Валиханов Ч.Ч. Собрание соч. в пяти томах. Т.5. Графическое наследие. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. 428с.

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург, 1910. 332 с.

Косарев М.Ф. Человек и окружающая среда в археолого-этнографическом пространстве // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. Сб. науч.ст. СПб: Гос.ун-т, 2007. С. 19-26.

Кошкин А.В. О чем молчит степь // Степной бюллетень. 2011. №3. С. 36-38.

Кошман Т.В., Хабдулина М.К. Древности казахских степей в путевых записках российского исследователя И.П. Шангина // *Vylye Gody*. 2020. Vol. 57. Is.3. P. 1101-1112.

Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб: при Императорской АН, 1762. 405 с.

Левушкина С.В. Средневековый кувшин для нефти с городища Будрач // *СА*. 1982. № 4. С. 246-247.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.

Сакенов С.К., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К., Кукушкин А.И. Новые исследования на городище Бытыгай // *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 134-147. <https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.134.147>

Сакральны́й ландшафт Сарыарки. Коллективная монография / Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т., Дукомбайев А.Т., Кошман Т.В., Букешева Г.К., Сапарова К.С., Гайса А.М., Бонора Ж.Л. Нур-Султан – Рим, 2020. 222 с.

Семби М.К. Мавзолей Ботагай – памятник средневековой казахской архитектуры (краткая история исследования) // *Национально-освободительная борьба казахского народа. Булантинская битва*. Астана, 2015. С. 149-154.

Сембин М.К. Мавзолеи Ботагай, Сырлы-Там, Сулу–Там. (Историко-археологические материалы). Алма-Ата: Научно-реставрационное объединение, 1975. 80 с.

Телегенұлы Қ., Кукушкин А.И., Кулжанова Б.Т. Теңіз Қорғалжын өңіріндегі тарихи ескерткіштердің зерттелуі: жаңа мәліметтер // *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 92-104 бб.

Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А., Калдыбаев М.С., Сакенов С.К., Свиридов А.Н. Культурные памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. 208 с.

Шайкен Ж., Семби М. Аспекты изучения памятников Тенгиз-Коргалжинской котловины // *Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы: Халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конференция материалдарының жинағы, 3 қазан, 2019 ж.* Нұр-Сұлтан, 2019. С. 281-290

Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // *Археология Приаралья*. Ташкент: ФАН, АН Уз. ССР, 1991. Вып. V. 203 с.

SIGN SPHERE OF TENIZ-KORGALZHYN GEO-CULTURAL SPACE IN TIMELESS COMMUNICATION

Abstract. Northern Saryarka as a natural and cultural-historical region contains a number of large centers of sacred landscape. The cultural landscape of the Teniz-Korgalzhyn oasis stands out with its bright content. The region's uniqueness is determined by its natural characteristics, which turned this place into a unique wetland with the richest bioresources of rare, exotic waterfowl and representatives of the animal world. Such a space, actively settling in, gradually turned into a spiritual socio-cultural environment. Relics of this process have been preserved in the cult memorials of the mausoleum architecture of the late Middle Ages, large Kazakh kystau of the estate type. The purpose of the article is to show material objects, the collective image of which preserves genetic memory and to this day conveys a timeless feeling of a detached cosmic landscape, not associated with ordinary everyday life.

Keywords: Saryarka, Nura river, Teniz-Korgalzhyn oasis, adobe mausoleums, kystau, sacred landscape.

УАҚЫТСЫЗ БАЙЛАНЫСТАҒЫ ТЕҢІЗ-ҚОРҒАЛЖЫН ГЕОМӘДЕНИ КЕҢІСТІГІНІҢ СИМВОЛДЫҚ САЛАСЫ

Аннотация. Солтүстік Сарыарқа табиғи, мәдени және тарихи аймақ ретінде киелі ландшафтың бірқатар ірі орталықтарын қамтиды. Теңіз-Қорғалжын оазисінің мәдени ландшафты өзінің жарқын мазмұнымен көзге түседі. Аймақтың бірегейлігі бұл жерді сирек, экзотикалық су құстары мен жануарлар әлемі өкілдерінің бай биологиялық ресурстары бар бірегей сулы-батпақты алқапқа айналдырған табиғи ерекшеліктеріне байланысты. Белсенді түрде қоныстанған мұндай кеңістік бірте-бірте шабыттандырылған әлеуметтік-мәдени ортаға айналды. Бұл процестің реликтері кейінгі орта ғасырлардағы кесене сәулетінің культтік ескерткіштерінде, ірі қазақ үй типті қыстауларында сақталған. Мақаланың мақсаты – жалпы бейнесі генетикалық жадты сақтайтын және бүгінгі күнге дейін қарапайым күнделікті өмірмен байланысты емес, бөлек ғарыштық пейзаждың мәңгілік сезімін беретін материалдық объектілерді көрсету.

Түйін сөздер: Сарыарқа, Нұра, Теңіз-Қорғалжын оазисі, саман кесенелері, Қыстау, киелі жер.